

Издатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis

<https://sthb.petrsu.ru>

№ 2(13). Декабрь, 2019

Главный редактор

А. В. Волков

Редакционный совет

К. К. Бегалинова
В. Вамбхейм
В. Н. Захаров
Ю. Корпела
К. Кроо
С. А. Лебедев
Б. В. Марков
А. Л. Топорков
Е. О. Труфанова
Р. Ямагути

Редакционная коллегия

С. В. Волкова
Е. Ю. Ежова
Г. В. Жигунова
А. Ф. Иванов
Л. И. Кабанова
Л. А. Клюкина
Н. И. Мартишина
Ю. А. Петровская
Н. А. Пруель
А. Ю. Тихонова
Л. В. Шиповалова

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
И. И. Куроптева

ISSN 2311-3049

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Каб. 410.
E-mail: studhbor@petrsu.ru
<https://sthb.petrsu.ru>

УДК 314.74

РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: NERG P., JÄRVENPÄÄ N. TIUKKA PAIKKA. (ТРУДНАЯ РАБОТА). DOCENDO OY, JYVÄSKYLÄ, 2019. 174 S.

**КИЛИН
Юрий
Михайлович**

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, kilin_yuri@mail.ru

Ключевые слова:

миграционный кризис
2015–2019 Петрозаводский государственный университет
Финляндия

Получена: 28 декабря 2019 года

Опубликована: 28 декабря 2019 года

Мы столкнулись с беспрецедентным ситуацией в Финляндии.
В течение полугода к нам прибыло более 30 000 беженцев,
и они продолжают прибывать. Некоторые бегут от беды,
другие – в поисках лучшей доли, по естественным и
человечески понятным причинам.
Миграция также может быть результатом
преднамеренных действий
и инструментом силовой политики.

Новогоднее обращение президента Финляндии Саули Ниинистё к нации 1 января 2016 г. [7]

В начале 2019 года увидела свет книга заместителя государственного секретаря по административным вопросам министерства финансов Финляндии Пяйви Нерг и журналистки Нины Ярвенкюля, представляющая собой комментированное интервью П. Нерг, занимавшей в период миграционного кризиса 2015 года должность начальника канцелярии Министерства внутренних дел и игравшей ключевую роль в решении проблемы массового прибытия беженцев в качестве координатора кризисной группы, объединявшей деятельность различных органов власти Финляндии. Интервью, которые П. Нерг дала в сентябре и октябре 2018 года, в ноябре того же года были дополнены интервью министра внутренних дел Финляндии в 2015–2016 годах Петтери Орпо [3]. Кроме большого фактического материала и полезного опыта управления миграционным кризисом, книга содержит и рассмотренные в рецензии необоснованные выпады в отношении России Н. Ярвенпяя из таблоида «Илталахти», известного своим предвзятым и необъективным отношением к большому восточному соседу Суоми.

Находящаяся на северной периферии Евросоюза Финляндия до конца лета 2015 года не представляла особого интереса для мигрантов из Северной Африки, а также некоторых неблагополучных государств Евразии, прежде всего Ближнего и Среднего Востока. В отличие от соседней Швеции, реализующей сверхлояльную модель входящей миграции на основе идеологии толерантности и мультикультурализма и, что может быть еще важнее, с учетом суженного воспроизведения коренного населения, отношение финских властей и общества к мигрантам до начала 1990-х годов было более чем сдержаным. Несмотря на то, что Финляндия еще в 1969 г. перешла к

суженному воспроизводству населения [5], накопленный демографический потенциал позволял медленно увеличивать численность населения до начала 1990-х годов, после чего возникла зависимость от входящей миграции.

В 1990 году доля мигрантов в населении Финляндии составляла менее 1% [6], увеличившись к 2018 году примерно до 6% [1]. До распада СССР Финляндия являлась одной из самых закрытых для входящей инонациональной миграции стран Европы, сохраняя свой преобладающе биэтнический состав (финны и финские шведы), а иностранных граждан насчитывалось примерно 25 тыс. человек, менее 1% населения страны. С 1991 г. начался быстрый приток иммигрантов, прежде всего, выходцев из государств бывшего СССР. В 2018 году численность иностранных граждан, постоянно проживающих в Финляндии, составила уже почти 258 тыс. человек, увеличившись за 28 лет в 10 раз. В 2018 г. в Финляндии постоянно проживали выходцы из 180 стран мира. Самой большой группой иностранных граждан в стране являются эстонцы (более 50 тыс.), второй по численности – выходцы из Российской Федерации (27 тыс.), третьей – иракцы (13 тыс.) [8]. По абсолютным и относительным показателям входящей миграции Финляндия (5,5 млн чел.), впрочем, значительно уступает Швеции (10,1 млн чел.). В конце 2018 года в Швеции насчитывалось 1,9 млн мигрантов первого поколения, что составляет 19% населения страны [9].

В августе 2015 года в Финляндии неожиданно разразился первый после второй мировой войны миграционный кризис, когда транзитом через Швецию в районе Торнио к концу декабря в страну прибыло 32 476 беженцев, преимущественно из Ирака (20 485), а также Афганистана (5214), Сомали (981), Сирии (877) и других стран. Для временного размещения беженцев в Финляндии в срочном порядке, к концу 2015 года было организовано 142 центра размещения для взрослых и 68 для несовершеннолетних беженцев [10]. При этом использовался уникальный опыт эвакуации в 1940 году во внутренние районы страны из переходившей по мирному договору СССР территории до 430 тыс. человек, что составляло почти 11% всего довоенного населения страны [2]. Кроме того, в правовом отношении Финляндия также была готова к решению этой проблемы, так как после распада СССР страна готовилась к прибытию миллионов беженцев из бывших республик советского государства, принял на этот случай закон о регистрационно-распределительных центрах [3; 18].

До начала миграционного кризиса, с 2000 года в Финляндию ежегодно прибывало от 1,5 до 6 тысяч соискателей статуса беженца, что не представляло для властей государства особых трудностей [4]. Ситуация радикально изменилась летом 2015 года. В книге отмечается, что еще весной 2015 года наблюдавшие за миграционным кризисом в южной Европе по новостным каналам финны не верили, что он напрямую коснется их страны, настолько невероятным им представлялся этот сценарий, учитывая расстояние и естественное препятствие – Балтийское море. Тем не менее, этот сценарий реализовался после того как в ближневосточных, прежде всего иракских группах Фейсбука, была распространена информация о принятии в Финляндии быстрых решений о предоставлении вида на жительство, работы и жилья, а также возможности быстрого воссоединения с семьей [3; 15]. В книге, впрочем, даже не была предпринята попытка определить источник этой информации, распространявшийся крупнейшей в мире американской социальной сетью.

С конца августа 2015 года из Швеции транзитом через Торнио в Оулу стали ежедневно прибывать автобусы с беженцами, которые затем продолжали свой путь в столичный регион, и в скором времени у государственных учреждений, полицейских участков и территориальных управлений образовались импровизированные лагеря беженцев, между которыми стали возникать конфликты, началось их неконтролируемое передвижение по стране, что создавало угрозу общественному порядку и вызвало раскол в финском обществе, часть которого реагировала на происходящее агрессивно, вплоть до поджогов центров размещения беженцев [7]. Финские власти были захвачены происходящим врасплох, поначалу политическое руководство, не сразу осознавшее масштабы кризиса, даже предлагало решить его силами и ресурсами министерства труда и экономики, что выглядело «комично» [3; 22].

Только через три недели после начала кризиса, когда в Финляндию прибыло уже более 10 тыс. беженцев, власти стали предпринимать меры по его урегулированию, побуждаемые к этому мэрией Оулу: 17 сентября 2015 года Государственный совет принял решение о создании в Торнио единого регистрационно-распределительного центра (*järjestelykeskus*), который приступил к работе уже через пять дней, 22 сентября. К оборудованию пустующего здания лицея, находящегося в 200 метрах от границы со Швецией, власти приступили еще до принятия решения мэрией Торнио. В регистрационно-распределительном центре должна была проводиться регистрация всех прибывавших в Финляндию беженцев, после чего они организованно направлялись в центры размещения беженцев,

персонал которых был увеличен в конце 2015 года с 3041 до 29 800 человек [10]. После завершения «эпизода с Россией» (о нем – ниже) центр в Торнио закрыли 17 марта 2016 года.

Во второй половине сентября финские власти, уже готовые к введению режима чрезвычайной ситуации [3; 9], справились с первоначальной растерянностью (П. Нерг: не верилось, что человеческие потоки из Южной и Центральной Европы на самом деле достигли Финляндии. [3; 17]) и создали очень эффективный механизм управления кризисом, «предмет зависти» [3; 14] остальной Европы, центральным элементом которого стало министерство внутренних дел, в которое входят полиция, пограничная охрана и служба спасения. На высшем уровне управлением кризисом занималась сформированная 24 сентября Государственным советом и принимавшая стратегические решения министерская группа по иммиграции во главе с П. Орпо, в которую входили 11 из 14 министров. Кризисная группа, деятельность которой координировала П. Нерг, занималась решением практических вопросов. Впервые вопрос о создании кризисной группы был поднят 4 сентября, в нее были включены министр внутренних дел, главный начальник полиции, начальник пограничной охраны, главный начальник службы спасения, начальник службы безопасности, главный начальник иммиграционной службы и руководитель отдела по связям с общественностью МВД. Впоследствии в группу вошли представители финского Красного Креста, министерства иностранных дел, министерства труда и экономики, министерства транспорта и связи, а также глава канцелярии премьер-министра П. Лехтомяки. Решения на всех уровнях принимались быстро и сразу же выполнялись. За ситуативное информирование властей отвечала центральная уголовная полиция Финляндии, ежедневно готовившая обзоры [3; 37–40].

Возможности этой эффективной гражданской модели управления кризисом, впрочем, в октябре 2015 года были исчерпаны: заканчивались материальные и финансовые ресурсы, не оставалось пригодных для размещения беженцев зданий, в связи с чем в Финляндии стали рассматривать возможность участия Оборонительных сил, которые и до этого помогали гражданским властям в Торнио. После введения пограничного контроля на границе Дании и Швеции во второй половине октября ситуация постепенно стала стабилизироваться [3; 42].

Решающую роль в управлении иммиграционным кризисом в Финляндии сыграли эффективно действовавшие институты гражданского общества: в книге отмечается «очень большая помощь» международного отдела Красного Креста, организовывавшего центры размещения беженцев и снабжавшего их необходимым имуществом и предоставившего квалифицированный персонал; церковные приходы проводили сбор средств и организовывали деятельность волонтеров. Эффективность коммерческого сектора, гостиниц и домов отдыха, оказалась гораздо ниже и, после того как пребывание беженцев в организованных в них центрах размещения затянулось, их владельцы потеряли заинтересованность в этой деятельности, требовавшей дополнительной квалификации персонала [3; 42].

В начале ноября 2015 года, когда кризис на финляндско-шведской границе завершался, через два международных автомобильных пункта пропуска в финской Лапландии (Райя-Йоосеппи и Келлоселья), которые до этого использовались почти исключительно местным населением, группы беженцев стали прибывать в Финляндию из России. До этого они массово переходили границу из России в Норвегию. Почти за год, до второй половины октября 2015 года, через МАПП Райя-Йоосеппи границу пересекли лишь 8 беженцев, а только за последнюю неделю октября – уже 40. 31 декабря Лапландский погранотряд отчитался о прибытии в Финляндию 678 беженцев. До введения в действие Россиией 23 марта 2016 временного соглашения об ограничении движения на этих двух пунктах пропуска, согласованного в ходе инициированных финнами переговоров в Москве на высоком уровне, в Финляндию по этому маршруту прибыло до 1700 человек из 36 государств [3; 42]. По выражению финского министра внутренних дел П. Орпо «на абсолютно спокойной с 1944 по 2016 год восточной границе... происходило что-то чрезвычайное». Официальная позиция российских властей в правовом отношении была безупречной: в соответствии с нормами и принципами международного права, у них не имелось оснований для ограничения свободы передвижения иностранцев, находившихся на законных основаниях в России [3; 134].

В книге приведены мнения участников этих событий и журналиста Н. Ярвенпяя, которые противоречат друг другу. После прибытия в Финляндию на пограничных пунктах пропуска все без исключения взрослые беженцы были подвергнуты допросам (в книге они названы интервью), в результате которых выяснилось, что эта деятельность «носила полностью организованный характер». П. Орпо констатирует, что ни в одном из случаев не удалось выявить организаторов этого маршрута, и, хотя «были разные спекуляции о причинах, я не могу сказать, кто это был. Не имелось признаков того,

что за этим могла стоять, например, служба безопасности (ФСБ)» [3; 134]. По мнению главы МВД, «Россия стремилась решить проблему, а в Финляндии испытывали беспокойство тем, что ситуация может повториться». П. Орпо предполагает, что после открытия маршрута «в дело вмешалась международная организованная преступность, занимающаяся контрабандой людей» [3; 134]. П. Нерг отмечает неслучайный характер событий на российско-финляндской границе, говоря, что беженцев туда «направила какая-то сторона» [3; 134], которую она не называет. В этих высказываниях не содержится намека на Россию как организатора северного маршрута для беженцев.

Другое дело – свободный от знания всех обстоятельств миграционного кризиса и здравого смысла, негативно относящийся к России представитель средств массовой информации. Для формирования ложного образа России как организатора северного маршрута для беженцев журналист таблоида «Илта-Саномат» Н. Ярвенпяя использовала авторитет президента Финляндии С. Ниинистё, сыгравшего решающую роль в разрешении кризиса на высшем политическом уровне. Журналист применила классический прием мастеров игры в наперстки, вырвав из контекста фразу из новогоднего обращения президента к нации, цитируемую в эпиграфе к этой статье: «Миграция также может быть результатом преднамеренных действий и инструментом силовой политики» [7]. На самом деле, эта фраза относилась ко всему миграционному кризису, и не имела отношения к «эпизоду с Россией». В первой части книги Н. Ярвенпяя бросила еще один камень в российский огород, заявив, что ситуацию миграционного кризиса «Россия умело использовала...финансируя как крайние правые и, так и крайние левые политические силы» в Европе [3; 134]. Доказательств этих двух тезисов, за неимением таковых, журналист не приводит, как и не отвечает на вопрос: с какими целями Россия действовала бы таким образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Helminen M.-L. Maahanmuutto kasvattaa nuorten määrää. Available at: <http://www.stat.fi/tietotrendit/artikkelit/2017/maahanmuutto-kasvattaa-nuorten-maaraa/> (accessed 20.12.2019).
2. Luovutetun Karjalan historia. URL: <https://www.luovutettukarjala.fi/historia/historiaa.htm> (accessed 20.12.2019).
3. Nerg P., Järvenpää N. Tiukka paikka. (Трудная работа). Docendo Oy, Jyväskylä, 2019. 174 s.
4. Pakolainen pakenee vainoa kotimaassaan. Sisäministeriö. URL: <https://intermin.fi/maahanmuutto/turvapaikanhakijat-ja-pakolaiset> (accessed 20.12.2019).
5. Suomen kansalaisuuden saaneet. Tilastokeskus. Available at: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/suomen-kansalaisuuden-saaneet.html> (accessed 20.12.2019).
6. Syntyvyyden jyrkkä aleneminen jatkui. Tilastokeskus. Available at: https://www.stat.fi/til/synt/2018/synt_2018_2019-04-26_tie_001_fi.html (accessed 18.10.2019).
7. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön uudenvuodenpuhe 1.1.2016. URL: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).
8. Ulkomaan kansalaiset. Tilastokeskus. URL: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/ulkomaan-kansalaiset.html> (accessed 20.12.2019).
9. Utrikes födda i Sverige. URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/utrikes-fodda/> (accessed 20.12.2019).
10. Vuonna 2015 myönnettiin hieman yli 20 000 oleskelulupaa, uusia Suomen kansalaisia reilut 8 000. URL: https://migri.fi/artikkeli/-/asset_publisher/vuonna-2015-myonnnettiin-hieman-yli-20-000-oleskelulupaa-uusia-suomen-kansalaisia-reilut-8-000 (accessed 20.12.2019).

REFERENCES

1. Helminen M.-L. Maahanmuutto kasvattaa nuorten määrää. Available at: <http://www.stat.fi/tietotrendit/artikkelit/2017/maahanmuutto-kasvattaa-nuorten-maaraa/> (accessed 20.12.2019).
2. Luovutetun Karjalan historia. URL: <https://www.luovutettukarjala.fi/historia/historiaa.htm> (accessed 20.12.2019).
3. Nerg P., Järvenpää N. Tiukka paikka. (Трудная работа). Docendo Oy, Jyväskylä, 2019. 174 s.
4. Pakolainen pakenee vainoa kotimaassaan. Sisäministeriö. URL: <https://intermin.fi/maahanmuutto/turvapaikanhakijat-ja-pakolaiset> (accessed 20.12.2019).

<https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).

5. Suomen kansalaisuuden saaneet. Tilastokeskus. Available at: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/suomen-kansalaisuuden-saaneet.html> (accessed 18.10.2019).

6. Syntyvyyden jyrkkä aleneminen jatkui. Tilastokeskus. Available at: https://www.stat.fi/til/synt/2018/synt_2018_2019-04-26_tie_001_fi.html (accessed 18.10.2019).

7. Tasavallan presidentti Sauli Niinistö uudenvuodenpuhe 1.1.2016. URL: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).

8. Ulkomaan kansalaiset. Tilastokeskus. URL: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/ulkomaan-kansalaiset.html> (accessed 20.12.2019).

9. Utrikes födda i Sverige. URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/utrikes-fodda/> (accessed 20.12.2019).

10. Vuonna 2015 myönnettiin hieman yli 20 000 oleskelulupaa, uusia Suomen kansalaisia reilut 8 000. URL: https://migri.fi/artikkeli/-/asset_publisher/vuonna-2015-myonnettiin-hieman-yli-20-000-oleskelulupaa-uusia-suomen-kansalaisia-reilut-8-000 (accessed 20.12.2019).

REVIEW OF THE DOOK NERG P., JÄRVENPÄÄ N. TIUKKA PAIKKA. (HARD WORK). DOCENDO OY, JYVÄSKYLÄ, 2019. 174 S.

KILIN

Yuri

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of World History, Political
Science and International Relations,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru*

Keywords:

migration crisis
2015
Finland